

Любимые всегда счастливее Го Миньи знает, насколько остры глаза Линь Чжиюаня, даже если он так встревожен в сердце, он не смеет показать это на лице, и он не смеет дать какой-либо намек Линь Сичэню. Он просто втайне молился, чтобы Линь Чжиюань вообще не заметил ее движения.

Линь Чжиюань слегка улыбнулся и сказал: "Еще утро".

Го Миньи вздохнула с облегчением, и когда она отвела взгляд, то снова попала в глаза Линь Сихэ.

Линь Сихэ и Хэ достойны вида Линь Чжиюаня, их глаза такие же острые и страшные, как у Линь Чжиюаня.

Но пока Линь Чжиюань не сомневается, Го Миньи не боится. Между их матерью и дочерью и Линь Сихэ уже возник конфликт. По высказываниям Линь Сихэ Линь Чжиюань могла заподозрить, что она распускает слухи и клеветает.

Линь Сичэн видела улыбку Линь Чжиюань и слушала ее мягкий тон, поэтому не очень нервничала. Потом вспомнила наставления матери в дороге и сразу же повела себя как баловница. "Папа, не хочешь ли ты сейчас суп? Этот суп, но Ченчен приготовил его сам".

"Правда? Хороший вкус". Линь Чжиюань указал Линь Яодуну взять изолированную бочку и поднести к ней миску.

Линь Яодун поднял теплосохраняющую бочку, вылил на стол маленькую миску и пододвинул стол к Линь Чжиюань.

Линь Сихэ слегка пошевелил губами и хотел остановить их. Подумав об этом, мать и дочь Го Миньи не решились открыто начать в больнице. Но все же напомнили: "Папа, причина твоей болезни еще не выяснена, и в будущем тебе следует быть осторожнее с тем, что ты ешь. Если у тебя есть условия, лучше иметь возможность проверить их. Дядя Яо, именно ты должен проверить".

"Линь Сихэ, что ты имеешь в виду?" Го Миньи оскалился и закричал. В этом смысле, это то же самое, что тигр, которого дергают за хвост.

Рот Линь Сихэ был разинут, и он обиделся. "Папа, посмотри на сестру!"

Линь Сихэ было лень опровергать, она просто подозревала их, ну и что?

Изначально они были самыми подозрительными предметами!

Линь Чжиюань взглянул на Линь Сихэ и понял, что она действительно думает о нем. Просто эта дочь всегда говорила жестко, а большинство людей этого не выносят. Раньше она ему не нравилась такой, но, возможно, она ничего не знала о его заботе о себе.

"Ладно, не кричи, Сихэ просто боится, что меня снова обидят другие. Раз уж я об этом заговорил, то, кстати, скажу, что все уже расследовано".

Когда он произнес последнее предложение, его глаза обратились к Го Миньи и Линь Сичэню. Это заставило мать и дочь внезапно вздрогнуть в своих сердцах, атмосфера не смела дышать.

Го Миньи - человек, который видел большие ветра и волны, и очень хорошо замаскирован.

Линь Сичэн не будет работать. Подсознательно схватив Го Миньи за одежду, он почти закричал, не испугавшись.

Лин Си и Слегка сузила глаза на руку Лин Сичена. Она могла быть уверена, что Линь Сичэн на этот раз должен быть связан с болезнью своего отца!

Го Миньи заметила взгляд Линь Сихэ, и даже захотела задушить Линь Сичена. Этой глупости более чем достаточно! Просто небо падает, а мать его держит, чего ты трясешься!

Однако Линь Сичэн не знала, что кричит в ее сердце. Она уже так нервничала, что дышала неровно, и не смела смотреть в глаза Линь Чжиюаню.

Линь Чжиюань склонил голову и пил суп, как будто не замечая выражений всех присутствующих в палате.

Линь Яодун оглядел всех в палате и еще на несколько секунд задержался на лице Линь Сичэня. Затем он объяснил всю историю. "Дела обстоят так..."

В отличие от Линь Си и того, что ожидалось, все было совершенно иначе. Согласно расследованию Линь Яодуна, все было именно так:

Несколько месяцев назад кухарка Линь заболела и предложила уволиться. Она рекомендовала свою приемную дочь, девушку, которой только что исполнилось 20 лет, по имени Сяо Юй.

Несмотря на юный возраст, кулинарные способности Сяо Юй были настолько хороши, что Линь Чжиюань согласился нанять ее. В этот раз причиной болезни Линь Чжиюаня стала девушка по имени Сяо Юй, которая положила в суп лотос.

Оказалось, что родители Сяо Юй тоже занимаются бизнесом, они - босс небольшой компании. Компания была аннексирована Линь, и родители Сяо Юй потеряли компанию и влезли в большие долги. В то время Сяо Юй было всего пятнадцать лет. Чтобы отомстить, она терпела пять лет и, наконец, вошла в семью Линь в качестве кухарки. А накануне свадьбы Линь Си и большого брака Линь Чжиюань был убит.

Выслушав доклад Линь Яодуна, Линь Сихэ очень насторожилась. Такая важная роль, как кухарка, при осторожности ее отца, никогда не помешает. Это самый простой человек, он никогда не сможет быть таким беспечным!

Го Миньи втайне вздохнула с облегчением. Она сомневалась, что все так совпадет, но раз уж Линь Чжиюань перевернула эту страницу, значит, так и будет! Все остальное не имеет значения!

Линь Сичэн просто прогуливалась по Залу Королей, и она не могла не задохнуться, слушая Линь Яодуна.

Го Миньи снова забеспокоилась, энергично похлопала ее по спине, утешая: "Все в порядке, разве твой отец не так хорош? Будь уверена, в будущем подобное не повторится".

Линь Сихэ пришлось посмотреть на хитрость Го Миньи. Такое утешение не только оставило отношения чистыми, но и принесло Линь Сихэ репутацию сыновней почтительности!

Линь Чжиюань посмотрел на Линь Сичэня, улыбнулся и сказал: "В будущем папа никогда больше не даст людям такой возможности. Никто не сможет этого сделать!"

В этом предложении нет ничего плохого, но только Линь Си и Линь Яодун услышали убийственное намерение.

Лин Сихэ понимает, что все не так просто, как рассказывал дядя Яо, и его отец уже знает правду. Возможно, этот доклад был сделан по совету отца!

Линь Чжиюань также сказал: "Давайте все выйдем, я хочу кое о чем поговорить с Си Хэ".

Если это нормально, то Линь Сичэн абсолютно несчастна. Больше всего она боялась, что Лин Сихэ лишит ее благосклонности отца. Но теперь она отчаянно хотела немедленно уехать.

Лин Сихэ уверен, что в этом деле есть и другая правда.

Когда в палате осталось только двое, Линь Чжиюань посмотрела на Линь Сихэ и тихо вздохнула. "Сихэ, давай остановимся на этом, хорошо?"

Линь Сихэ не ответила. Она действительно не хотела ставить такую большую бомбу замедленного действия рядом с отцом.

"Папа, я не хочу, чтобы ты был в опасности. Как я могу быть спокойна, если ты знаешь о скрытой опасности и не избавляешься от нее?"

Линь Чжиюань махнул рукой, приглашая ее сесть у кровати.

Линь Сихэ подошла и села в кресло.

Линь Чжиюань коснулась ее головы с доброй улыбкой на лице. "Папа знает о твоих опасениях. Но будь уверена, я не позволю этому повториться. Папа должен смотреть, как ты выходишь замуж и рождаешь детей, но не может допустить никаких сюрпризов".

"Но я боюсь, что некоторые вещи невозможно уберечь. Уже слишком поздно сожалеть".

Наконец, отношения с отцом улучшились, и Линь Сихэ очень не хотелось, чтобы какие-либо происшествия разлучили их.

"Расслабься, папа хорошо позаботится об этом. Просто послушай отца в этом вопросе, хорошо?" В его тоне был намек на мольбу.

Линь Сихэ молча смотрела ему в глаза и наконец кивнула. Она могла понять чувства отца. В конце концов, она его законная жена и биологическая дочь.

"Тогда ты должна быть осторожна. Если сможешь, за некоторыми людьми можно следить тайно".

"Расслабься, твой дядя Яо все устроит".

Линь Сихэ кивнула, она знала, что сердце ее отца успокоилось, поэтому не стала продолжать эту тему. Он снова поболтала с ним несколько дней, и вот уже почти наступило время работы, когда он вышел из палаты.

"Папа, тогда я сначала пойду на работу. Я приду к тебе снова в полдень".

"Ты занят собой, не беспокойся обо мне".

"Тогда я пойду первым".

Линь Чжиюань махнула рукой. Глядя, как она уходит, он слегка вздохнул.

После этого он был очень холоден к матери и дочери Го Миньи. После стольких лет любви я наконец-то получил такую отдачу! Это было потому, что он оставил Сихэ равнодушным к ним. К счастью, еще есть шанс все исправить, иначе он будет жалеть всю жизнь!

Го Миньи и Линь Сичэн не знали об этих мыслях, которые Линь Чжиюань давил им на сердце. Когда Линь Сихэ вышел, они сразу же побежали в дом и старательно и вдумчиво ждали.

Линь Сичэн даже старался изо всех сил, чтобы Линь Чжиюань постоянно смеялась. Но никто из них не заметил, что улыбка на лице Линь Чжиюань не доходила до самых глаз. Напротив, за улыбкой скрывалась ужасная острота.

Проведя некоторое время в больнице, Линь Чжиюань попросила их вернуться, сославшись на то, что они хотят отдохнуть.

...

Линь Сихэ вышел из палаты, нашел Линь Яодуна и попросил его хорошо позаботиться об отце.

"Дядя Яо, я попрошу вас в будущем уделять больше внимания безопасности вашего отца. Я не хочу, чтобы это случилось снова. Вы много работали".

"Госпожа, не волнуйтесь, я больше никому не позволю сделать что-либо против старика!" Без совета Линь Си и Дянь, Линь Яодун предпримет меры предосторожности.

В течение стольких лет Линь Яодун не имел хорошего впечатления о матери и дочери Го Миньи. Они тайно углубляли непонимание Линь Чжиюаня к Линь Сихэ, и даже однажды обидели Линь Сихэ, но все это было видно по его глазам.

Только Линь Чжиюань ослеплял их своим усердием и все время потакал им, отчего отношения с Линь Сихэ становились все более вялыми.

Линь Яодун торопился, но был беспомощен. На самом деле, в этот раз он не был согласен с обращением мастера, но мастер настаивал, что он должен подчиняться приказам.

Линь Сихэ кивнул. "Это хорошо. Если некоторые люди не знают, как раскаяться, не будьте вежливы. Мне нужно кое-что сделать".

Ради безопасности своего отца Линь Сихэ не против быть злодеем.

Более того, она всегда была ужасной злодейкой в матери и дочери Го Миньи! Она может терпеть, когда они совершают какие-то мелкие действия против нее, но не потерпит, чтобы они вредили ее отцу! В этот раз на лице ее отца, она не может быть расследована на некоторое время, но определенно не в следующий раз!

"Я знаю."

Если мать и дочь Го Миньи осмелятся предпринять какие-либо мелкие действия, Линь Линьдун не пощадит их без приказа Линь Сиюаня и независимо от отношения Линь Чжиюаня. Это человек, который был предан ему всю жизнь. Он не должен терпеть, чтобы кто-то причинял ему вред!

Оба они умные люди и, естественно, понимают, что это значит. Более того, их отношение к этому вопросу абсолютно одинаково.

...

Как только Линь Сичэн вышел из больницы, он не мог дождаться, чтобы обернуться, и сказал Го Миньи: "Мама, я не ожидал..."

"Линь Сичэн, заткнись!" Го Миньи яростно выругалась.

Эта идиотка, не смотри на это место. Люди приходят и уходят, а она боится, что другие не знают, что она сделала? Как она могла родить такую дуру!

Линь Сичэня отчитали, и некоторые реакции не сработали.

Го Миньи добавила еще одно предложение. "Если есть какая-то ерунда, сядь в машину и поговори об этом".

Линь Сичэнь понял это и бессознательно огляделся вокруг, затем тайно выдохнул.

Они вдвоем сели в машину, и Линь Сичэнь не мог дождаться, чтобы взять Го Миньи за руку. "Мама, это здорово! Они ничего не узнали! Я не ожидала, что все произойдет так случайно, этот маленький дождик действительно переместился в суп из лотоса!"

Го Миньи не могла смеяться, даже глядя на ликующий взгляд Линь Сичэнь, и сразу дала ей пощечину.

Линь Сичэнь был избит. Закрыв лицо, он долго молчал. "Мама, почему ты меня ударила?"

"Это я тебя ударила!" Го Миньи ненавидел, что железо нельзя превратить в сталь, и он был так зол, что причинил боль.

"Почему?" Линь Сичэн не понимал. Все прошло, почему мать хотела быть такой злой, и даже снова запустила руки.

Она всегда была ладонью своих родителей, и ее четыре раза избивали, что, естественно, невыносимо.

Го Миньи тяжело выдохнула, снова сомневаясь, что это ее собственная дочь! Она и Линь Чжиюань - умные люди, как могла родиться такая дурочка!

"Линь Сичэн, ты думаешь, что все действительно так и было? Мне отругать тебя за наивность или глупость? Как все может быть настолько умным? Даже если это так умно, твой отец может найти, что Сяо Юй начал, мог ли он проверить, не дошел ли он до тебя? Может быть, он проверил, но просто ты была его дочерью, поэтому он подавил этот вопрос. "

"Это, это ..." Линь Сичэнь был потрясен, когда услышал это.

Го Миньи подозревал, что так называемый световой дождь и отравление могли быть вообще составлены Линь Чжиюанем, целью которого было отбросить это дело! Таких совпадений в мире не бывает!

Но после того, как инцидент будет исчерпан, сможем ли мы расслабиться? Если Линь Чжиюань действительно узнает правду и прижмет его, это будет большой проблемой! Открыть

сеть для того, кто не может покончить с собой - это просто удручающий выбор! В будущем он будет всячески оберегаться от этого человека, и может даже...

Го Миньни не осмеливалась размышлять. Она понимала Линь Чжюаня, если он действительно безжалостен, то даже для малышки все закончится не очень хорошо! Единственное, что можно сделать, это быть честным с хвостом в будущем.

Думая об этом, Го Миньни перевернула тело Линь Сичэнь и обняла ее за плечи.

"Чэньчэн, ты помнишь, что я сказала сегодня! В будущем хорошо относись к семье Линь, не делай глупостей, особенно не ссорься с отцом! Неважно, что это мелочи, помнишь?"

Линь Сичжэнь еще не понял, но подсознательно кивнул. "Я помню."

"Чэньчэн, если ты все еще хочешь, чтобы у наших матери и дочери была хорошая жизнь в будущем, ты должен помнить обо мне. Если ты снова наделаешь глупостей, я могу только умереть вместе с тобой!"

Тон Го Миньни был настолько тяжелым, что Линь Сичэнь очень испугалась. "Мама, не пугай меня".

"Я не пугаю тебя, это факт перед тобой! Этот Пэй Ичэн, ты не должна думать о нем в будущем, иначе ты все равно будешь делать глупости ради него!"

Го Миньни ясно видела, что если бы не Пэй Ичэн, ее глупая дочь никогда бы не совершила такой большой поступок! Пока она думала о Пэй Ичэне, она была бы в безопасности. Просто она уже давно одержима им, и ей очень хочется прервать свои мысли. Как легко говорить?

Линь Сичэн прикусила губу, все еще не желая говорить. Но в таких обстоятельствах она не посмела опровергнуть слова матери.

"Ты слышала? Ты все еще бредишь женитьбой на Пэй Ичэне, да? Линь Сичэн, ты не убила себя или свою мать, твое сердце не было счастливым? Ну, мы умерли вместе, или у нас есть забота В противном случае, ты такая глупая, и это заставит тебя хулиганить, когда ты спустишься ниже, я не в своей тарелке! "

Линь Сичэн энергично покачал головой. Слезы потекли вниз, и он закричал: "Мама, нет! Я больше никогда не буду! Мама, я помню, я действительно помню".

Го Миньни смотрела на нее в ужасе, но жалкий вид был все еще мягкосердечным. В конце концов, это было мясо, которое выпало из ее тела, ее единственный детский бугорок, как это могло не болеть! Она протянула руку, чтобы обнять ее, и поцеловала ее волосы.

"Чэнь Чэнь, пока ты слушаешь свою мать, ты сможешь жить комфортно в своей жизни. Пэй Ичэн просто немного красивее, но этот мир не без красивых мужчин! Вы - госпожа Цянь Цзинь из семьи Линь, быть славной и богатой - проще всего, и вы не можете выбрать Пэй Ичэна! Чэнь Чэнь, ты фанат властей и не понимаешь этого. Но твоя мать ясно видит, что Пэй Ичэн любит Линь Си и этого человека! Но я просто хочу поиграть с тобой между ладонями. Может быть, это тот человек, который поручил ему это сделать! "

У Го Миньни в глазах горькая ненависть.

Если бы у Ченчен был плохой бассейн, она бы никогда не пустила собак. Мужчины и женщины!

"Мама знает, что трудно не любить кого-то, но нужно отпустить, как бы тяжело это ни было, понимаешь? В этом возрасте мы с твоей мамой можем это понять. Неважно, что ты любишь или нет, важно то, что человек может держать тебя на ладони и любить тебя вечно в твоей жизни! Быть любимым - это всегда большее счастье, чем то, что ты влюбляешь в себя других! Твоя мама поможет тебе найти хорошего мужчину, и он будет любить тебя, когда этот закончится Хороший мужчина на всю жизнь. "

Однако где найти такого хорошего мужчину, Го Миньи понятия не имеет.

Легко получить много золота, но его трудно найти.

Чэнь Чэнь носил золотую ауру Лин, как он мог знать, какой мужчина действительно любит ее или влюбился на ее фоне? Даже если ты действительно любишь ее, как ты можешь гарантировать, что эта любовь продлится всю жизнь?

К счастью, когда она была рядом, если ее не было, Чэньчжэнь снова оказался таким глупым, кого можно было наказать по справедливости?

Го Миньи чувствовал себя тем тяжелее, чем больше он думал об этом. Тяжелая дымка в его сердце никак не могла рассеяться.

Однако это также укрепило ее решимость захватить бизнес семьи Лин! Пока ее поддерживают сильные силы, все будет легко!

...

В палате Линь Чжюань спокойно слушала разговор с монитора. В сужившихся глазах появился острый взгляд.

Линь Яодун стоял в стороне и не смел его беспокоить, но в его глазах читалось сильное убийственное намерение. Если это не жены и дети старика, то он точно позволит им выжить без смерти!

Надеюсь, что в будущем они действительно смогут жить так, как сказал Го Миньи, и у них не будет никаких посторонних мыслей!

Линь Чжюань положил вещи и махнул рукой. "Ты тоже иди, я хочу немного поспать".

Линь Яодун знала, что у него плохое настроение, и помогла ему отрегулировать высоту кровати, а затем тихонько удалилась. "Я только снаружи. Господи, кричи, когда понадобится".

"Понял."

Когда в палате стало совсем тихо, Линь Чжюань легла на кровать и тихо смотрела в потолок.

В эти годы галопирование по торговому центру не имеет недостатков. Дом тоже очень живой и гармоничный. Кроме того, что Хи Хэ не близка к себе, нет почти ничего некомфортного.

Ему всегда казалось, что в жизни он был очень успешен. Но только сейчас он понял, насколько он был неудачлив, причем неудачлив настолько, что его отравила собственная дочь!

За эти годы он стал для Линь Сичэнь настоящим сокровищем. Она никогда не отказывала ему в своей просьбе. Как бы она ни была неразумна, он избалован. У нее простой ум, и иногда она обижает тех, кого не может обидеть. Он обжегся, чтобы исправить Чжоу Сюань, но никогда не винил ее за это.

Сегодня, если бы у Си Хэ была рука, он бы не был так расстроен. Потому что за эти годы ему действительно жаль Си Хэ. Но для начала - Линь Сичжэнь!

Линь Чжюань тяжело вздохнул, как будто постарел на несколько лет. На самом деле стареть людей побуждают не годы, а непредсказуемое и безжалостное сердце!

Вскоре острые глаза Линь Чжюаня снова сузились, и в его взгляде снова появилась частичка убийственного намерения.

<http://tl.rulate.ru/book/39046/2503868>